

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

30-го Апрѣля 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Сводъ постановленій и разъясненій о порядкѣ про- дажи церковныхъ свѣчей.

Циркуляръ министерства финансовъ казеннымъ палатамъ
отъ 8-го прошлаго марта за № 1363.

Нѣкоторыми казенными палатами и торгующими лицами
возбуждены разные вопросы относительно продажи церков-
ныхъ восковыхъ свѣчей. Вслѣдствіе сего, по соглашенію съ
министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Св. Су-
нода, министръ финансовъ счелъ нужнымъ дать знать ка-
зеннымъ палатамъ для руководства имъ и наставленія тор-
гующихъ слѣдующее:

1. „По вопросу, должны ли считаться сохраняющими
силу Высочайшія повелѣнія, хотя и не вошедшія въ сводъ
законовъ, какъ-то: Высочайше утвержденные 28-го августа
1808 г. докладъ комиссіи духовныхъ училищъ и 26-го
октября 1837 г. мнѣніе государственнаго совѣта, коими
продажа церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу, для упо-
требленія ихъ въ церквахъ, составляющая источникъ цер-
ковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ, пре-
доставлена исключительно церквамъ“.

Приведенныя Высочайшія повелѣнія (пол. собр. зак.
1-го—№ 23,254 и 2-го—10,606) сохраняютъ и въ на-
стоящее время свою силу, какъ изъяснено въ указѣ прав.
сената министру финансовъ отъ 3-го ноября 1875 г., №
37,832. Хотя означенныя узаконенія не вошли въ сводъ
законовъ, но это обстоятельство не отнимаетъ у нихъ обя-
зательнаго значенія, потому что, согласно пункту 6-му полож.
къ ст. 102 учрежд. сен. св. зак. т. I част. II изд. 1857
г. и Высочайшему указу, данному прав. сенату, 12-го мая
1858 г., о введеніи въ дѣйствіе третьяго изданія свода
законовъ, ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію
духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть
дѣлаемы не по своду, но на самые указы или доклады, удо-
стоенные Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ, по силѣ Вы-
сочайше утвержденного 28-го августа 1808 г. доклада
комиссіи духовныхъ училищъ и Высочайше утвержденного
мнѣнія государственнаго совѣта 26-го октября 1837 г.,
продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ представ-
ляется исключительно въ пользу церкви, но можетъ быть про-

изводима не иначе какъ при церквахъ; таковая же про-
дажа въ лавкахъ и лавочкахъ, равно на торгахъ и ар-
маркахъ запрещается. Гурговую продажу свѣчъ, т. е. про-
дажу вѣсомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ, до-
звояется производить: а) при церквахъ, но единственно
для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) частнымъ ли-
цамъ: 1) съ фабрикъ, 2) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единствен-
но торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и 3)
на ярмаркахъ.

2. „По вопросу, имѣютъ ли право церкви, кромѣ за-
веденій при церквахъ для продажи церковныхъ свѣчъ, со-
держатъ и заведенія для самой выдѣлки сихъ свѣчъ“.

Хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ о содержаніи цер-
квями заведеній для производства церковныхъ свѣчъ не упо-
минается, но нельзя лишить церкви права выдѣлки сихъ
свѣчъ, какъ составляющихъ источникъ церковнаго дохода на
содержаніе духовныхъ училищъ. Для преподанія церквамъ
возможныхъ средствъ пользованія симъ источникомъ, указами
Св. Синода, отъ 25-го и 29-го сентября 1813 г., пред-
писано церковнымъ начальствамъ, между прочимъ: свѣчи
выдѣлывать своими мастерами при монастыряхъ и церквахъ,
или же получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ. За-
веденія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ при монастыряхъ
могутъ быть содержимы на томъ же основаніи, какъ по ст.
49 св. зак. т. XI уст. о пром. фабр. и завод., казнѣ при-
надлежитъ право имѣть фабрики и заводы (вышеприведен-
ный указъ прав. сената, за № 37,832). Затѣмъ содержи-
мыя церквами заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ не
подлежатъ обложенію торговыми пошлинами.

3. „По вопросу, могутъ ли церкви имѣть лавки для
продажи свѣчъ не только при самыхъ церквахъ, но и внѣ
оныхъ въ другихъ мѣстахъ“.

По буквальному смыслу Высочайше утвержденного 28-го
августа 1808 г. доклада комиссіи духовныхъ училищъ,
продажа церковныхъ свѣчъ можетъ быть производима лишь
при самыхъ церквахъ и затѣмъ содержаніе церквами заве-
деній для продажи свѣчъ внѣ церквей, измѣняя самое зна-
ченіе и характеръ свойственной церквамъ продажи этого
предмета, не можетъ быть допускаемо. Такъ признано опре-
дѣленіемъ Св. Синода, отъ 17-го декабря 1869 г., за №
1,933, по дѣлу о содержаніи церковной лавочки на базарѣ въ се-
лѣ Никольскомъ, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи.

4. „По вопросу, могутъ ли частные торговцы произво-

дять розничную продажу церковныхъ свѣчъ, при условіи уплаты ими за то въ пользу церкви, по соглашенію съ церковнымъ начальствомъ, опредѣленнаго вознагражденія, замѣняющаго доходъ, который долженъ принадлежать церкви отъ продажи церковныхъ свѣчъ“.

По селѣ вышеприведеннаго узаконенія, по коему продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу принадлежать исключительно церквамъ и должна быть производима при церквахъ, не можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ право розничной продажи церковныхъ свѣчъ, съ условіемъ вознагражденія за то церкви; подобные договоры между церковными начальствами и частными лицами, какъ незаконные, должны быть признаваемы недействительными. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало рѣшеніе прав. сената, согласно съ заключеніемъ Св. Синода (указъ 16 мая 1872 г., за № 19,822), по дѣлу объ отдачѣ касимовскимъ вознесенскимъ соборомъ купчихъ Рюминой розничной продажи церковныхъ свѣчъ.

5. „По вопросу, кому подвѣдомственны дѣла по нарушенію частными лицами правилъ о торговлѣ церковными восковыми свѣчами“.

По указанію 28-го августа 1808 г., наблюденіе за производствомъ неправильной торговли церковными свѣчами возложено было на полицію; при чемъ церковнымъ старостамъ, какъ ближайшимъ блюстителямъ церковнаго имущества, вмѣнено въ обязанность надзирать и съ своей стороны, чтобы противузаконной продажи церковныхъ свѣчъ не происходило; гдѣ же таковую старосты усмотрятъ, должны доносить полиціи. Полиція все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфискуетъ и отсылаетъ въ церковь мѣстнаго прихода, и сверхъ того взыскиваетъ съ виновнаго, для передачи въ ту же церковь, пеню вдвое противъ стоимости конфискованныхъ свѣчъ; въ случаѣ же вторичнаго обнаруженія неправильной торговли, по надлежащей конфискаціи свѣчъ и взысканіи пени, передаетъ виновныхъ суду по законамъ.

Прав. сенатъ, по дѣлу о состоявшемся въ с.-петербургской управѣ благочинія опредѣленіи, касательно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ изъ лавки купца Кирилова, въ которой, кромѣ того, находились салыня и стеариновые свѣчи и мыло, нашелъ, что по Высочайше утвержденному 9-го февраля 1865 г. положенію о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли относится къ обязанности общественныхъ, городскихъ и сельскихъ управленій (ст. 98), а опредѣленіе взысканій за неправильную торговлю принадлежитъ казеннымъ палатамъ (ст. 95) и что по силѣ свод. зак. изд. 1857 г. т. II ч. I общ. губ. учрежд. ст. 2546 (по прод. 1863 г.) дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ по торговлѣ не предоставлены судебной расправѣ полиціи; затѣмъ сенатомъ согласно съ заключеніемъ оберъ-прокурора Св. Синода было опредѣлено: дѣло о Кириловѣ передать на разсмотрѣніе казенной палаты для постановленія по оному опредѣленія (указъ отъ 20-го мая 1869 г., № 34,915); подвѣдомственность дѣлъ о неправильной торговлѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ общимъ учрежденіемъ, коимъ принадлежитъ надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ, а именно: городскимъ думами и управами, волостнымъ правленіямъ и особымъ торговымъ депутаціямъ, при содѣйствіи полицейскихъ властей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ казенныхъ палатъ, подтверждена въ указѣ прав. сената, за № 38832.

Затѣмъ, по заявленію церковныхъ старостъ или при общей повѣркѣ торговли, лица, производящія повѣрку, обязаны наблюдать и изслѣдовать, не производится ли непра-

вильной торговли церковными восковыми свѣчами, т. е. не продаются ли эти свѣчи частными торговцами въ розницу счетомъ или же хотя и гуртомъ, но въ такихъ лавкахъ, гдѣ, кромѣ воска и разныхъ восковыхъ свѣчъ, находятся и другіе предметы. При этомъ необходимо различать собственно церковныя свѣчи отъ другихъ восковыхъ, которыя могутъ быть продаваемы въ одной и той же лавкѣ съ церковными,—какъ указывается въ самомъ Высочайше утвержденномъ 28-го августа 1808 г. докладѣ комиссіи духовныхъ училищъ. Церквамъ принадлежитъ привиллегія на церковныя свѣчи, употребляемыя, вслѣдствіе установившагося церковнаго обычая, въ церквахъ и доходъ съ коихъ предназначенъ въ пользу церквей, на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній; на восковыя же свѣчи, идущія на разныя другія надобности въ общежитіи, означенная привиллегія не распространяется. Затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдованіе, какія именно свѣчи продавались. Продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ. При несомнѣнности въ данномъ случаѣ нарушенія сказанныхъ правилъ, лица, дѣлющая наблюденіе за торговлею, обязаны задерживать оказавшіяся въ лавкѣ неправильно продаваемыя церковныя свѣчи и, по составленіи протокола, установленнымъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли порядкомъ, представлять оный въ казенную палату, которая и опредѣляетъ согласно правиламъ Высочайшаго повелѣнія 28-го августа 1808 г., надлежащее взысканіе съ виновнаго.

— № 23. Отъ 15-го февраля—28-го марта 1878 года. О книгѣ священника Соколова: „Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста“, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 21, съ отзывомъ о составленной законоучителемъ 1-й с.-петербургской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Соколовымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста“ (изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ, 1877 года),—Учебный Комитетъ полагаетъ допустить означенное сочиненіе къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета о сей книгѣ

Учебникъ о. М. Соколова составленъ по плану совмѣстнаго изученія начальныхъ молитвъ, заповѣдей, Символа вѣры и элементарныхъ свѣдѣній о Богослуженіи съ разсказами изъ Священной Исторіи. Въ основу книги положены священно-историческіе разсказы. За разсказомъ слѣдуетъ молитва, или молитвенное выраженіе, правило жизни, церковная пѣснь, изрѣченіе св. Писанія, догматъ вѣры, которые или вполнѣ или хотя отчасти объясняются разсказаннымъ событіемъ. Такой методъ изученія элементарнаго курса Закона Божія рекомендованъ программой народныхъ училищъ, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ въ 1869 году и указанъ циркулярами министерства народнаго просвѣщенія. Принятіе его авторомъ утверждается на теоретическихъ и практическихъ основаніяхъ. Молитва есть выраженіе убоженій, чувствованій и стремленій вѣрующаго чловѣка. Слѣ-

довательно догматы вѣры и правила нравственности должны быть сообщаемы дѣтямъ вмѣстѣ съ изученіемъ ими молитвы. Истины вѣры и правила жизни выражены въ событіяхъ или въ связи съ событіями священноисторическими, слѣдовательно и сообщать ихъ дѣтямъ удобнѣе въ связи съ фактами Св. Исторіи. При такомъ планѣ сокращается время для прохожденія всего элементарнаго курса. Напримѣръ, при раздѣльномъ прохожденіи частей курса „Закона Божія“ историческій фактъ, нужный для объясненія члена Символа вѣры, или молитвы, заповѣди, обряда, церковной пѣсни, пересказывается дѣтямъ вновь, слѣдовательно нѣсколько разъ повторяется, чего нѣтъ при совмѣстномъ ихъ изученіи.

Принявъ совмѣстное изученіе частей элементарнаго курса Закона Божія какъ болѣе цѣлесообразное, авторъ прежде всего рассказываетъ историческое событіе, но такъ, что въ библейскій текстъ онъ вноситъ и истолкованіе его, примѣнительно къ потребностямъ жизни ребенка и къ содержанию того или другаго приложенія къ разсказу. Черезъ такую постановку частей изучаемаго предмета въ учебникѣ о. Соколова вѣроопредѣленія, правила жизни и молитвы приобрѣтаютъ жизненное значеніе. Приведемъ напримѣръ объясненіе молитвы Св. Духу: „Царю небесный“. Разсказавъ очень кратко о сошествіи Св. Духа—Утѣшителя на Апостоловъ и о плодахъ этого сошествія, авторъ прибавляетъ: „Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ и остался (?) на землѣ, среди вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Онъ управляетъ христіанами и всѣхъ ведетъ ко спасенію; они составляютъ царство Божіе, въ которомъ Царь—Духъ Святой. Онъ заботится о каждомъ христіанинѣ, какъ Царь въ своемъ царствѣ о каждомъ членѣ его. Вольнымъ Св. Духъ посылаетъ здоровье, бѣднымъ хлѣбъ и одежду черезъ добрыхъ людей, несчастнымъ радость. Христіане въ разныхъ странахъ молятся Св. Духу въ своихъ скорбяхъ и Онъ слышитъ ихъ молитвы и утѣшаетъ ихъ. Духъ Святой подаетъ людямъ всякое добро отъ Бога: жизнь, здоровье, радость, помощь во всякомъ добромъ дѣлѣ, прощеніе грѣховъ и спасеніе душъ. Зная обо всѣхъ милостяхъ Святаго Духа ко христіанамъ, мы молимся ему: „Царю небесный“... Такимъ образомъ молитва къ Духу Святому предварительнымъ разсказомъ о сошествіи Св. Духа и предварительною бесѣдою объ отношеніи Его ко всѣмъ христіанамъ оказывается въ значительной степени объясненною. Затѣмъ авторъ говоритъ о мраздникѣ Пятидесятницѣ, и предлагаетъ восьмой членъ Символа вѣры съ переводомъ его на русскій языкъ (169—171 стр.). Точно также авторъ присоединилъ члены Символа вѣры къ разсказамъ: о сотвореніи міра, о рождествѣ Христовомъ, о смерти, погребеніи, воскресеніи, вознесеніи Христа, о второмъ Его пришествіи, страшномъ судѣ и будущей жизни, о сошествіи Св. Духа и объ основаніи Церкви Христовой и за тѣмъ въ концѣ книги помѣстилъ Символь вѣры въ полномъ его составѣ. Заповѣди десятисловія приведены авторомъ три раза: буквально въ русскомъ переводѣ при разсказахъ изъ Ветхозавѣтной Исторіи до Моисея,—въ краткомъ перифразѣ при разсказѣ о Синайскомъ законодательствѣ и въ славянскомъ текстѣ съ подробнымъ ихъ объясненіемъ въ особой главѣ: „Ученіе І. Христа о томъ, какъ нужно жить людямъ“. Молитва Господня помѣщена два раза; первый разъ отдѣльными прошеяніями при разсказахъ о жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіи ихъ, жизни Адама и Евы послѣ изгнанія изъ рая и жертвоприношеніи Исаака, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ, и второй разъ въ цѣломъ составѣ съ подробнымъ объясненіемъ, при изложеніи ученія Христова.

Повседневныя молитвы, изученіе которыхъ требуется программами начальныхъ школъ и приготовительныхъ классовъ, авторомъ разсматриваемаго учебника приурочены также къ различнымъ историческимъ разсказамъ. Указаніе важнѣйшихъ особенностей праздничнаго Богослуженія сдѣлано авторомъ при разсказахъ о событіяхъ праздниковъ. Кромѣ того при разсказѣ о потопѣ (§ 9) авторъ вмѣстѣ съ утреннею молитвою сообщилъ понятіе объ утрени; при разсказѣ о молитвѣ Давида (§ 73), понятіе о вечернѣ и въ отдѣльныхъ двухъ параграфахъ (97 и 98)—свѣдѣнія о мѣстѣ христіанскаго Богослуженія и о литургіи.

Изъ изложеннаго видно, что сочиненіе о. М. Соколова содержитъ все требуемое программами тѣхъ учебныхъ заведеній, для которыхъ онъ составлялъ его,—что написано оно, какъ видно изъ приведеннаго отрывка, языкомъ простымъ, приравленнымъ къ пониманію дѣтей, и потому можно было бы одобрить его къ употребленію въ качествѣ учебника, еслибы не препятствовали этому нѣкоторыя неточности и даже невѣрности, допущенныя авторомъ въ изложеніи историческихъ событій, а также недоступность для дѣтскаго пониманія объясненія заповѣдей, предложеннаго авторомъ. Правда, во второмъ изданіи многія частныя погрѣшности и неточныя выраженія авторомъ исправлены; но въ общемъ составѣ книга его осталась тою же, безъ существенныхъ измѣненій.

Стараясь какъ можно болѣе упростить свой языкъ и приблизить его къ дѣтскому пониманію, авторъ допустилъ мѣстами поддѣлки подъ дѣтскій говоръ. Напримѣръ „Ужасно разсердился Моисей на евреевъ и въ гнѣвъ бросилъ и разбилъ предъ ними скрижали“ (52 стр.). „Самуилъ помазалъ масломъ голову Саула, въ знакъ того“ (58 стр.) и далѣе „помазалъ масломъ голову“ Давида (59). „Героюамъ возмутилъ народъ и уговорилъ его прогнать съ царскаго престола Соломона“ (71 стр.).

Стараясь приравнить свой разсказъ къ жизни дѣтей и къ объясненію того или другаго приложенія, авторъ ввелъ по мѣстамъ въ библейскій разсказъ такія черты, на которыхъ не находится прямыхъ указаній въ книгахъ Священнаго Писанія. Такъ, желая внушить дѣтямъ обязанности слушаться родителей и молиться за нихъ, авторъ говоритъ: „Самуилъ очень любилъ свою мать и старался радовать ее своимъ хорошимъ поведеніемъ. Онъ съ охотою ходилъ въ храмъ (?) Божій и молился тамъ за себя, своихъ родителей и всѣхъ людей, усердно учился, часто читалъ Божественное писаніе“ (стр. 55). Тоже о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „съ раннихъ лѣтъ стала она ежедневно ходить въ храмъ Божій и молиться за своихъ родителей, воспитательницъ и за всѣхъ людей... Она любила читать священныя книги, молиться Богу и трудиться, когда умерли ея родители, она не переставала молиться за нихъ Богу и просила Его дать имъ Свой милости въ будущей жизни“ (88 стр.). Стремленіе разсказомъ о бракѣ въ Канѣ приготовить дѣтей къ пониманію молитвы Пресвятой Дѣвѣ, какъ ходатаицѣ за вѣрующихъ, побудило автора вставить въ евангельскій разсказъ слѣдующую черту: „Мать Божія сейчасъ замѣтила горе добрыхъ людей и пошла (?) просить своего Сына“ и прибавить къ разсказу: „такъ точно и теперь Она любитъ добраго человѣка и молится за него Сыну своему (значитъ за грѣшниковъ не молится?). Христе съ любовью Свою Мать и охотно исполняетъ всякую просьбу ея за добрыхъ людей“ (107—108 стр.). Подволя дѣтей отъ разсказа о чудесномъ насыщеніи народа пятью хлѣбами къ молитвѣ послѣ принятія пищи (благодаримъ

Тя...), авторъ прибавилъ къ евангельскому разсказу: „Люди ѣли хлѣбъ и рыбу, но мысли многихъ были заняты учениемъ Иисуса Христа о царствѣ Божіемъ, о вѣчной счастливой жизни. Такъ точно и мы“ и пр. (111 стр.). Еслибы авторъ обратилъ вниманіе на послѣдовавшее за чудеснымъ насыщеніемъ народа провозглашеніе Христа Царемъ и на бесѣду Христа въ Капернаумской синагогѣ, то не сказалъ бы этого. Предложенное авторомъ объясненіе того, въ чемъ состоитъ наше участіе въ Тайной Вечери, ослабляетъ ученіе о таинствѣ причащенія, не имѣя за собою преимущества большей ясности для дѣтей, чѣмъ строго догматическое изложеніе этого ученія: „Мы въ настоящее время исполняемъ волю Господа и вкушаемъ Его тѣла и крови во время церковной службы—обѣдни или литургіи. Иисусъ Христосъ велѣлъ намъ ѣсть (?) Его тѣло и пить кровь, чтобы мы Сольные и больше походили на Него, нашего Спасителя своими мыслями и дѣлами. Иисусъ Христосъ ко всѣмъ относился съ любовью. Онъ усердно молился Отцу Своему Небесному, любилъ и уважалъ Свою Мать, помогалъ всѣмъ, кто нуждался въ Его помощи. Если мы будемъ подражать поступкамъ Господа, мы будемъ жить одкою жизнію съ Нимъ, точно такъ, какъ всякая вѣточка дерева живетъ одной жизнью съ деревомъ, получаетъ отъ него соки. Самъ Спаситель сказалъ: „кто вкушаетъ Мои тѣло и кровь, живетъ во Мнѣ и Я въ немъ“ (151 стр.).

Считаемъ долгомъ замѣтить и еще нѣсколько неточныхъ выраженій, допущенныхъ авторомъ изъ желанія упростить изложеніе предмета, но сообщающихъ невѣрную мысль. По словамъ автора, „Пасха значитъ прохождение мимо Господа“ (45 стр.); „Волхвы, прославляя Иисуса, называли Его Сыномъ Божіимъ“ (99 стр.). „Съ того времени (т. е. со времени пребыванія Христа на бракѣ въ городѣ Канѣ) всѣ христіане, желающіе жениться или выдти замужъ, просятъ Господа, чтобы Онъ благословилъ ихъ свадьбу“ (108 стр.). „Особенно горды были люди, которые учили народъ и считали себя лучше всѣхъ людей“ (130 стр.). Авторъ такъ опредѣляетъ Вселенскій соборъ: „чтобы всякій христіанинъ хорошо зналъ правильное и неправильное (а зачѣмъ это знать ему?) ученіе христіанское, многіе самыя уважаемыя христіане семь разъ собирались вмѣстѣ. Эти собранія называются Вселенскими соборами“ (191 стр.) и т. д.

Въ изложеніи ученія Христова авторъ поясняетъ объясненіе десяти заповѣдей; по этому объясненію онъ далъ такія ширскіе размѣры (126—143 стр.), при которыхъ оно не можетъ быть предметомъ дѣтскаго учебника и едва ли, по сложности входящихъ въ него мыслей, можетъ быть проведено въ пониманіе дѣтей путемъ даже самой неукосной катихизаціи. Стараясь объяснить заповѣдь во всей ея полнотѣ и широтѣ христіанскаго пониманія, авторъ дѣлаетъ сводъ притчей, изреченій Иисуса Христа и событій изъ Его жизни, которыя прямо или косвенно могутъ послужить къ объясненію заповѣди; а такъ какъ не на всѣ стороны объясняемаго имъ предмета находятся указанія въ евангеліи, то авторъ прибѣгаетъ къ изрѣченіямъ апостольскихъ посланій и выдаетъ ихъ за слова Господни, и иногда указываетъ въ примѣръ людямъ на такія дѣйствія и замѣчанія Христа, указанія на которыя нѣтъ въ Св. Писаніи. Естественно при этомъ должны были явиться у автора натяжки, недомолвки, неточности. Въ примѣръ приводимъ объясненіе восьмой заповѣди“ (стр. 141). Господь видѣлъ, что одни люди много трудятся, чтобы достать себѣ кусокъ хлѣба, выстроить домъ, жить безбѣдно. Другіе же хотятъ быть

богатыми безъ труда. Лѣнясь работать, они воруютъ у другихъ иногда потихоньку, иногда явно отнимаютъ, грабятъ ихъ. Господь, желая показать людямъ, что воровство—дѣло дурное, сказалъ: *не укради*; не бери ничего чужаго ни тайно, ни явно—(какъ будто брать чужое значитъ воровать). „Спаситель строго осуждалъ тѣхъ людей, кто приобретаетъ имѣніе дурными дѣлами: отнимаетъ имѣніе у вдовъ и сиротъ (Матѣ. XXIII, 14), кто беретъ деньги за службу и не исполняетъ ее, какъ слѣдуетъ (Матѣ. XXIV, 46—51). Господь предсказалъ имъ строгое наказаніе въ будущей жизни (Матѣ. XXIV, 51). Въ притчѣ о распутномъ сынѣ, Спаситель строго осуждалъ тѣхъ, которые, видя заботы родителей о себѣ (?), не стараются отблагодарить ихъ своимъ поведеніемъ и трудами, огорчаютъ ихъ своею распутною жизнью. Иисусъ Христосъ также осуждалъ людей, которые нанимаютъ работниковъ и обижаютъ ихъ платой. Нужно оплачивать каждый трудъ, потому что „всякій (?) трудящійся человекъ достоинъ награды за труды“ (Лук. X, 7). Всякій нанявшійся работать долженъ трудиться. Господь говоритъ: „кто не хочетъ трудиться, тотъ не долженъ и ѣсть“ (2 Сол. III, 10). Въ каждомъ разсказу приложены авторомъ вопросы для повторенія урока. Нужно пожелать, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своей книги внимательно пересмотрѣлъ эти вопросы. Многіе изъ нихъ страдаютъ неопредѣленностію и не находятся въ тѣсной связи съ предъидущими и послѣдующими. Напримеръ, что можетъ отвѣтить ребенокъ на такіе вопросы: „Почему Иосифъ былъ посаженъ въ темницу“ (31 стр.)? „Что Иосифъ велѣлъ сдѣлать слугамъ своимъ“ (35)? Или вотъ рядъ вопросовъ на 3-ю заповѣдь: „Всегда ли люди говорили правду? Кого они призывали въ свидѣтели своего обмана? Какъ они вели себя во время молитвы? Какъ думали люди о клятвахъ, въ которыхъ не употреблено имя Божіе? Какъ Иисусъ Христосъ училъ о клятвахъ? Какъ вели себя нѣкоторые іудеи во время богослуженія? Что сдѣлалъ однажды во храмѣ Спаситель? Что Онъ сказалъ людямъ о храмѣ? Какъ называется непочтеніе къ храму и священнымъ вещамъ? Какъ наказанъ былъ за кощунство вавилонскій царь“? (стр. 133). Приложенныя ко 2-му изданію книги двѣ карты и планъ древняго Иерусалима весьма полезны, но сдѣланы не отчетливо.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ книгу священника М. Соколова, подъ заглавіемъ: „Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста, изданіе второе, 1877 г.“, допустить въ качествѣ учебнаго пособия для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

Мѣсячныя Распоряженія.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, 12 сего Апрѣля, кандидатъ Кіевской духовной Академіи *Дешковскій* назначенъ преподавателемъ Астраханской духовной семинаріи по церковной исторіи.

— Назначенія и перемѣщенія. 19 Апрѣля, настоятель Великолѣбской церкви, Врестскаго уѣзда, *Антоній Мижевскій* перемѣщенъ на вакантное мѣсто помощника настоятеля Тороканской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 19 Апрѣля, мѣсто настоятеля при Великолѣбской церкви, Врестскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ семинаріи, б. учителю народнаго училища, *Теодору Лавриновичу*.

— 19 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Скорбященской церкви при Виленской тюрьмѣ *Ивану Зепреву*.

— 19 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Забреской церкви, Опшянскаго уѣзда, предоставлено учителю Видзскаго народнаго училища *Алексию Остиченскому*.

— 19 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Хмѣлевской церкви, Брестскаго уѣзда, предоставлено учителю Тыльтышскаго народнаго училища, Ковенской губерніи, *Николаю Никольскому*.

19 Апрѣля, вакантное мѣсто настоятеля при Збуражской церкви, Брестскаго уѣзда, предоставлено учителю Дрогичинскаго приходскаго училища *Константину Крюковскому*.

— 19 Апрѣля, настоятель Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Иосифъ Гловинскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто настоятеля Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— 19 Апрѣля, мѣсто настоятеля при Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Свентицкой церкви *Якову Балабушевичу*.

— 23 Апрѣля, и. д. псаломщика при Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Василій Гриневичъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

— 24 Апрѣля, состоящій на вакансіи псаломщика при Пружанской соборной церкви діаконъ *Іоаннъ Зноско* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Шерешевской церкви на таковую же вакансію.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованіе.** Въ *Чернянскую* церковь, Брестскаго уѣзда, нѣкоторыми членами попечительства, братствомъ и прихожанами: на покупку футлара для ковчега, церковнымъ старостою Ю. Данилюкомъ 9 р. крест. О. Куличкомъ 5 р. и В. Коробчукомъ 1 р.; 2) на покупку колокола церковнымъ старостою Данильчукомъ 40 р., Братствомъ Чернянской церкви 26 р. 85 к. и прихожанами 87 р. 40 к.; на приобрѣтеніе дарохранильницы въ 45 р. и подризника въ 20 руб. сер. поступили пожертвованія: отъ настоятеля церкви Арсенія Измайлоа 10 р., и. д. псаломщика Ив. Александровича 5 р. и отъ крестьянъ: О. Корольчука 10 р., Ив. Клебановича 10 р. Маѣ. Данилюка 5 р. Ю. Данилюка 3 р. В. Коробчука 2 р. Ив. Сидко 10 р. Гр. Редьмана 5 р., Дан. Волчыка 3 р., и Тимсея Волчыка 2 рубля.

— **Вакансіи: Настоятеля**—въ с. *Лысковъ*, Волковыскаго уѣзда, въ с. *Рудникахъ* и *Хоревъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Житлинъ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля. Псаломщиковъ:**—въ с. *Глубокомъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Пружанахъ*—при соборѣ, въ г. *Вильнѣ*—при Скорбященской церкви, въ с. *Гудевичахъ* и *Свентицахъ*—Волковыскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

О взаимныхъ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ.

Характеръ отношеній приходскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ опредѣляется тѣмъ назначеніемъ, къ исполненію котораго оно призвано. Священникъ (не говоря уже о другихъ членахъ причта) въ отношеніи къ своимъ пасомымъ не есть ни чиновникъ, ни начальникъ въ смыслѣ свѣтской власти: миссія его не въ устройствѣ гражданскихъ порядковъ, а въ нравственномъ руководствѣ пастыря къ духовному совершенству. Ни гордость въ сношеніяхъ съ прихожанами, ни пренебреженіе, ни насиліе, ни чиновничья важность нейдутъ къ лицу пастыря, который не даромъ, въ силу нравственной связи съ прихожанами, украшается нѣжнымъ именемъ батюшка. Святой апостолъ Павелъ говоритъ: подобаетъ ему (епископу) похвалу имѣти отъ вѣрныхъ (1 Тим. 3, 7). Въ примѣненіи къ современному православному священнику изреченіе святаго апостола можетъ означать, что священникъ долженъ заслужить хорошую рекомендацію о себѣ прихожанъ. Вотъ главный мотивъ къ поддержанію добрыхъ отношеній съ прихожанами. Само собою разумѣется, что о хорошемъ отзывѣ прихожанъ, посредствомъ искреннихъ, сердечныхъ отношеній къ нимъ, надобно заботиться не для мелкихъ видовъ честолюбія, и для удовлетворенія пустому тщеславію, а для высшихъ, нравственныхъ цѣлей. Сила въ томъ, что путемъ добрыхъ отношеній устанавливается та духовная связь, которая приобрѣтаетъ священнику симпатію и любовь народа и открываетъ ему доступъ къ сердцу и совѣсти людей. А равно и личныя неприятели прихожанъ съ священникомъ сокращаютъ вѣсь его въ приходѣ и порою могутъ повредить силѣ впечатлѣнія пастырскаго внушенія и наставленія. Не всѣ способны къ такому безпристрастію, чтобы отъ личныхъ неудовольствій къ священнику не перенести нѣкоторую тѣнь и на самое пастырское слово: житейскій опытъ научаетъ, что совѣтникъ—пріятель принимается и выслушивается лучше, нежели человекъ нелюбимый, или живущій въ разладѣ. Ктому же, священникъ принявъ на себя пастырскую обязанность къ нравственному созиданію прихожанъ, а не къ раззоренію. Было бы противно указанной цѣли пастырства возбуждать въ прихожанахъ неудовольствіе, ропотъ, пересуды отношеніями, которыя не одобряются ни законами общежитія, ни правилами нравственности. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что духовенство, не смотря на свое священное призваніе и высокую цѣль служенія, существуетъ для прихожанъ, а не прихожане для духовенства. Пастырь поставленъ для овецъ, а не наоборотъ: не будь овецъ, не было бы надобности и въ пастырѣ. Посему, грубое обращеніе съ прихожанами, наклонность къ преобладанію надъ ними, презрительный тонъ были бы не сообразны съ призваніемъ священника служить прихожанамъ, а не господствовать надъ ними. Наконецъ, къ побужденіямъ для мира и согласія съ прихожанами надобно причислить и существующій нынѣ способъ содержанія духовенства. Строго говоря, потребность добрыхъ отношеній къ прихожанамъ, вытекающая изъ сознанія матерьяльной отъ нихъ зависимости, не есть добродѣтель, а житейскій расчетъ. Хотя мотивъ этотъ и менѣе благороденъ, отзывается матерьяльнымъ направленіемъ, но въ положеніи духовенства было бы неблагоприятно пренебрегать имъ. Впрочемъ, не только для матерьяльнаго бытѣ

духовенства, но и для цѣли его служенія, далеко не одно и то же добывать средства къ жизни мягкимъ и ласковымъ обращеніемъ съ прихожанами, или исторгать эти средства насиліемъ: первый способъ позволителенъ и безопасенъ, послѣдній—преступенъ, скользокъ и не надеженъ.

Не смотря, однакожь, на серьезность побужденій къ сохраненію нравственной связи съ прихожанами, нельзя не сознаться, что связь эта въ настоящее время не настолько прочна и тѣсна, чтобы не оставляла желать лучшаго. Хотя взаимныя отношенія духовенства къ прихожанамъ вообще сносны и терпимы, но все-таки имъ надобно было бы побольше искренности. Въ нихъ иногда чувствуется недостатокъ внутреннего, связующаго элемента—сердечной взаимности и, такъ сказать, тяготѣнія другъ къ другу. Духовенство и прихожане хотя и не представляютъ собою двухъ враждебныхъ лагерей, но нельзя сказать и того, чтобы они слились вполне путемъ нравственного единенія. Не безъ вины тутъ и прихожане и духовенство.

Начать съ того, что населеніе каждаго прихода заключаетъ въ себѣ разнохарактерную массу личностей, приспособиться къ которой надобно много труда, терпѣнія и такта. Среди прихожанъ попадаются люди съ невѣрными представленіями о своихъ обязанностяхъ къ духовенству, съ грубыми нравами, съ предубѣжденіями противъ духовенства, съ преувеличенными понятіями о св емъ надъ нимъ преносходствѣ, съ сильно развитою амбиціозностью, люди относящіеся съ неуваженіемъ къ духовенству, вслѣдствіе холодности къ церкви и ея уставамъ. Священнику нерѣдко приходится въ жизни наталкиваться на факты, свидѣтельствующіе о неправильномъ пониманіи прихожанами своихъ отношеній къ нему. Напримѣръ, степень покорности и услужливости прихожанина священнику многими изъ сельскихъ прихожанъ ставится въ зависимость отъ степени нужды въ данное время въ немъ самомъ, по случаю какого-либо семейнаго событія (особенно женитьбы сына), для котораго требуется освященіе церкви. Мнѣ не забыть, какъ мои прихожане, собравшіеся для дѣлежа луга на пай, вели между собою оживленный споръ на счетъ выдѣла сѣнокосныхъ участковъ приходскому духовенству, по заведенному издавна обычаю, причемъ партія, старавшаяся склонить противную сторону къ отобранію у духовенства жертвуемыхъ ему ежегодно участковъ травы, говорила тономъ упрека: „а, вы хотите угодить попу. Намъ ему нечего угождать: нынѣ женить некого“. Эта фраза весьма характеристична для нѣкотораго (хотя и неполнаго) уясненія отношеній сельскаго прихожанина къ приходскому священнику и причту. Дѣйствительно, въ сельскихъ приходахъ предполагаемая женитьба молодыхъ людей—подростковъ не остается безъ вліянія на отношенія въ священнику ихъ отцовъ: послѣдніе становятся податливыми, уважительными (искренно или наружно, рѣчь не о томъ), связываютъ больше знаковъ вниманія и послушанія просьбѣ священника, вообще стараются какъ бы задобрить священника. Миновалась нужда, и прихожанинъ снова возвращается къ прежнему, болѣе холодному образу поведенія въ отношеніи священника. Прихожане такъ привыкаютъ къ этому порядку, что онъ вовсе не кажется имъ страннымъ и требующимъ измѣненія. На высказанную, напримѣръ, священникомъ, въ разговорѣ съ прихожаниномъ, нужду перевозки сѣна съ луга (особенно осенью), а иногда и на просьбу, обращенную къ прихожанину по этому поводу, послѣдній нерѣдко наивно замѣчаетъ „ты бы попросилъ свадебниковъ, они и перевезли бы сѣно-то. Что на нихъ смотреть?“ Говорящій такимъ образомъ словно выгораживаетъ себя изъ

числа прихожанъ, которые должны бы чувствовать за собою нравственную обязанность матерьяльнаго вспоможенія священнику. На основаніи такого воззрѣнія большая склонность къ уважительности и внимательности къ священнику у многихъ (конечно, далеко не у всѣхъ,) является не вслѣдствіе сознанія важности пастырскаго служенія и трудовъ для нравственнаго преусуцѣнія прихожанъ, а вслѣдствіе чувствуемой надобности въ священникѣ, по случаю семейнаго событія: не должность священника, какъ пастыря, учителя вѣры и нравственности и строителя тайнъ Божіихъ, располагаетъ иного прихожанина къ почтительности въ отношеніи къ своему духовному отцу, а семейная нужда. Разумѣется, кто чувствуетъ живую внутреннюю потребность въ благодатномъ освященіи молитвами церкви и таинствами, преобладаемыми рукою священника, тотъ никогда не скажетъ, что онъ не имѣетъ надобности оказывать священнику знаки уваженія и почтенія, за неимѣніемъ сына—жениха. Очевидно, что связь, вызванная домашними обстоятельствами, не можетъ быть прочною, постоянною оттого, что она не вытекаетъ изъ глубины сознательнаго убѣжденія въ необходимости болѣе искренняго и тѣснаго сближенія между прихожаниномъ и священникомъ.

Причина нѣкоторой розни, отдѣляющей прихожанъ (сельскаго сословія) отъ духовенства, коренится и въ несходствѣ склада жизни, умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Говорятъ, что прежде духовенство вело жизнь, довольно близкую къ народной; теперь не то. Духовенство не можетъ ограничиться тѣми условіями жизни, которыя выработаны народомъ: рамки эти для духовенства тѣсны. Эта разность жизненнаго строя проводитъ замѣтную грань между духовенствомъ и народомъ. Духовенство преслѣдуетъ свои интересы и потребности, оно живетъ своими, отдѣльными отъ общества, стремленіями, симпатіями, надеждами. Недостатокъ общности понятій, воззрѣній и интересовъ служитъ нѣкоторымъ образомъ разъединяющимъ началомъ. Будучи естественнымъ явленіемъ историческаго развитія жизни духовенства и народа, отдаленіе это (не очень, конечно, значительное) хотя и не сопровождается особенно вредными послѣдствіями, однако же иногда ведетъ къ недоразумѣніямъ и недоверію. Пояснимъ примѣромъ. Вслѣдствіе сознанный въ средѣ духовенства потребности образованія своихъ дѣтей (не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ) и стремленія къ нѣкоторымъ удобствамъ и опрятности въ домашней бытовой обстановкѣ, стала сильнѣе, чѣмъ прежде, чувствоваться нужда лучшаго сравнительно матерьяльнаго обезпеченія, чего прихожанинъ, живущій въ иныхъ условіяхъ жизни, подчасъ не понимаетъ: ему не вдомекъ, какіе тамъ еще могутъ быть лишніе расходы у духовенства. Результатомъ такого недоразумѣнія у многихъ является зависть къ матерьяльному довольству и благосостоянію духовенства. Отсюда же истекаютъ упреки духовенству въ корыстолюбіи, упреки справедливые развѣ въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, но едва ли примѣнимые вообще къ духовенству, получающему въ общемъ скромное, по своему положенію, содержаніе.

Къ указаннымъ причинамъ розни присоединяетъ свою ошибку и духовенство, когда принимаетъ по отношенію къ прихожанамъ такой образъ дѣйствій и поведенія, который содѣйствуетъ не упроченію мира и пріязни, а напротивъ возбуждаетъ неудовольствіе, усиливаетъ и закрѣпляетъ сложившіяся уже въ народѣ предубѣжденія противъ духовенства, а иногда и прямо отталкиваетъ прихожанъ до оппозиціи.

На первомъ мѣстѣ, въ ряду поводовъ къ пререканіямъ

и неудовольствіямъ между прихожанами и причтомъ, со стороны послѣдняго надобно поставить вымогательство и поборы. Какъ далеко многіе изъ насъ уклонились отъ законнаго способа получения вознагражденія за требы! Право прихожанина, выражать свою благодарность духовенству добровольнымъ вознагражденіемъ, мы сдѣлали своимъ правомъ и еще, отнявъ его, обратили въ средство къ насилію. Предъ этимъ недостаткомъ въ глазахъ прихожанъ ступовываюся и блѣднѣютъ и похвалныя качества священника. „Всѣмъ бы хорошъ, отзываются о такомъ священникѣ, да беретъ черезъ край, никому нѣтъ отъ него пощады“. Кто склоненъ къ отягощенію прихожанъ своею требовательностью, тотъ, навѣрное можно сказать, едва ли когда задавалъ себѣ трудъ подумать: соотвѣтствуютъ ли его труды на пользу прихода тѣмъ требованіямъ платы, которыя онъ предъявляетъ. Святой апостоль говоритъ: кто скудно сѣетъ, для того и жатва скудна. Это законъ природы и нравственной правды. А мы иногда оскорбляемъ этотъ законъ: сѣемъ мало, скудно, лѣнливо, а жатву думаемъ собрать съ прихожанъ обильную. Немудрено, что притязательность, кромѣ своей противозаконности, возмущаетъ прихожанина еще и несоразмѣрностью между трудами духовенства вообще и его претензіей на высокую за нихъ плату. Въ защиту отъ нареканій за вымогательство нѣкоторыми выставляется многосемейность, дороговизна жизни. Побужденія хотя и вѣскія, но оправдывать ими противозаконный и насильственный способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни все-таки нельзя. Я ужъ не говорю о томъ, что опредѣлять количество вознагражденія количествомъ семейства у священника, а не размѣрами его труда, было бы чрезвычайно странно. Иногда притязательность принимаетъ форму наказанія за грѣхъ. Напримѣръ, вымогательство большей платы, при чтеніи сороковой молитвы, съ родильницы, пржившей младенца внѣ законнаго брака, принадлежитъ къ довольно распространеннымъ обычаямъ, унаследованнымъ отъ прежняго времени. Неосновательно, однакоже, было бы думать, чтобы притязательность могла вразумить грѣшницу, привести ее къ сознанію своей вины и рѣшимости не возвращаться на прежній путь: польза отъ такого пріема можетъ быть только для священника, если только можно назвать пользою прибитокъ, который ложится пятномъ на его репутацію и совѣсть. Задерживая чтеніе сороковой молитвы изъ корыстныхъ видовъ, нѣкоторые священники хотятъ придать своему дѣйствию значеніе эпитиміи, которою грѣшница отчуждается отъ общенія съ вѣрующими въ общественной молитвѣ. Но маска, которою стараются закрыться отъ постороннихъ взоровъ, слишкомъ прозрачна, чтобы не видѣть, что истинною причиною отерочки сороковой молитвы служитъ не заботливость о нравственномъ исправленіи падшей, а неудовлетворенное корыстолюбіе. Надобно опасаться, какъ бы такую мѣрою, вмѣсто раскаянія, не возбудить чувства осужденія въ родильницѣ за лихоимство и не отяготить бремя согрѣшеній ея. — Бываетъ и такъ, что нѣкоторые вовсе не думаютъ объ оправданіи своихъ корыстныхъ дѣйствій въ приходѣ передъ судомъ совѣсти и общественнаго мнѣнія: они довольны, если считаютъ себя неуязвимыми со стороны прихожанъ, а раздающіеся въ приходѣ жалобы и ропотъ не смущаютъ ихъ. Въ случаѣ доноса епархіальному начальству на притязательность такихъ личностей, забота ихъ ограничивается только тѣмъ, чтобы избѣгать взысканія начальства: измѣнить при этомъ отношенія, которыя довели до разрыва съ прихожанами, они не находятъ нужнымъ. По моему мнѣнію, не хотѣть звать другихъ побужденій къ воздержанію отъ притязательности, кромѣ

страха наказанія, значитъ руководиться въ данномъ случаѣ одними животными инстинктами, уважать лишь грубую, физическую силу и отдавать ей предпочтеніе предъ нравственными принципами.

Не можетъ расположить прихожанъ въ пользу священника и обычай мести, который пороку практикуется, къ сожалѣнію, священниками въ отношеніи своихъ прихожанъ. Укажу примѣра два въ этомъ направленіи. Одинъ священникъ далъ новорожденному имя Манилла какъ бы въ наказаніе за то, что отецъ ребенка обѣщалъ ему мѣшокъ хлѣба, но обѣщанія не исполнилъ. „Ты, говоритъ священникъ прихожанину въ объясненіе имени ребенка, долго манилъ меня обѣщаніемъ, а своего слова не сдержалъ; за это пусть же и сынъ твой будетъ Манилла“. Другой священникъ, поссорившись съ однимъ изъ прихожанъ, окрестилъ его ребенка съ именемъ Гордія. „Ты самъ, говоритъ, человекъ гордый; пусть же и сынъ твой своимъ именемъ напоминаетъ отцову черту характера—будетъ Гордій“. Сказать по правдѣ, имена эти не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго: если ими украшались угодники Божиі, то непростительно было бы пренебрегать ими намъ грѣшнымъ. Однакоже съ точки зрѣнія простыхъ людей нельзя отрицать, что въ избраніи этихъ, а не другихъ именъ есть вѣчто обидное, укоризненное для отцовъ. Съ одной стороны, дѣтямъ даются мало того, что простыя да нежелательныя имена, а прямо мудренныя, по крайней мѣрѣ мало употребляемыя и рѣдко встрѣчающіяся въ народѣ. Затѣмъ, хотя имена эти по своему этимологическому значенію, и не имѣютъ смысла укоризны или насмѣшки, но въ связи съ побужденіемъ, руководившимъ выборомъ ихъ, имена представляются простымъ родителямъ и ихъ односельцамъ живою укоризной. Поэтому, какъ бы ни были имена невинны сами по себѣ, они все-таки остаются памятникомъ недостойной священника мести. Простые прихожане, сознавая свою зависимость отъ священника въ извѣстномъ отношеніи и возможность съ его стороны насилія, иногда говорятъ ему: „мы завсегда у васъ въ рукахъ“, но блаженъ, кто не пользуется этимъ правомъ сильного.

Не ведетъ къ добру и позволяемое нѣкоторыми священниками грубое, заносчивое обращеніе съ прихожанами, высокомерный тонъ, неуваженіе, брань, ругань. Такое обхожденіе съ прихожанами характеризуется въ священномъ писаніи словами: бити рабы и рабыни (Лук. 12, 45). Опасность забываться таѣ возможна, особливо по отношенію къ незначущимъ членамъ прихода. Поводомъ къ проявленію гнѣва, нетерпѣливости много у людей не сдержанныхъ, пренебрегающихъ трудною наукою владѣть собою: не во время прихожанинъ потревожилъ священника для исправленія нетерпящей отлагательства требы, не явился въ назначенный срокъ съ крестинами, не додалъ платы за требу, по установившемуся обычаю и проч.; отчего иные прихожане тяготятся даже итти на глаза къ своему священнику и боятся проронить лишнее слово. Первые шаги на пути сближенія должны принадлежать духовенству: и долгъ и большая степень развитія, сравнительно съ массой, служить для духовенства побудительной причиною стремиться къ укрѣпленію взаимнаго союза съ прихожанами. Но для этого надобно умѣть поставить себя такъ, чтобы прихожане невольно влеклись къ своему духовенству силою его доброты и мягкаго обращенія. Конечно, странно было-бы внушать прихожанамъ почтительность и уваженіе какими-нибудь насильственными мѣрами, подобно тому, напримѣръ, какъ одинъ священникъ заставлялъ встрѣчающихся съ нимъ на улицѣ прихожанъ,

чуть не за сотню шаговъ до встрѣчи, снимать шапку въ знакъ уваженія къ своей особѣ. Кто питаетъ въ своей душѣ чувство почтенія къ священнику, тотъ и самъ не приминетъ выразить его соответственными знаками, а если этого уваженія нѣтъ, то напрасно мы стали бы вызывать искусственными средствами. Неумѣстное требованіе почтенія обнаруживаетъ только крошущуюся въ сердцѣ священника гордость, и, вмѣсто уваженія, можетъ оттолкнуть прихожанина. Нѣтъ, не полицейскій приемъ можетъ пріобрѣсти священнику любовь прихожанъ, а привлекательныя качества сердца и характера. Тайна првлеченія народнаго сочувствія состоитъ въ томъ, чтобы научиться въ каждомъ прихожанинѣ, какъ бы онъ низко ни стоялъ на лѣстницѣ общественнаго положенія, уважать христіанина и нашего ближняго. Кто такъ настроитъ себя, тотъ не станетъ ни превозноситься, ни пренебрегать другими, не позволитъ себѣ причинить обиду прихожану грубою рѣчью, бранными словами, притѣсненіемъ. Онъ пойметъ необходимость снисходительности и долготерпѣнія къ погрѣшностямъ противъ себя прихожанъ и не будетъ изъ должности дѣлать орудіе мщенія. Самую неотносительность въ духовенствѣ, происходящую иногда отъ грубости нравовъ, отъ непониманія обязанностей прихожанина въ пастырю, онъ будетъ стараться побѣдить неизмѣннымъ добродушіемъ, а не сдѣлаетъ изъ нея искры, готовой разгорѣться во вражду. Впрочемъ, снисходительность священника не освобождаетъ его отъ обязанности защищаться, для огражденія своей репутаціи, отъ посягательства на нее людей неблагонамѣренныхъ, въ случаѣ незаслуженнаго порицанія, неблагопріятныхъ толковъ и сужденій. Пренебрегать невыгодной для чести священника молвою народною было бы тоже, что умалать свое значеніе въ приходѣ.

Популярность между простыми прихожанами пріобрѣтаетъ священнику и его непритязательность, вмѣстѣ съ общительнымъ характеромъ и словоохотливостью: это считается чуть не идеаломъ священника, хотя бы у него не доставало нѣкоторыхъ другихъ качествъ, необходимыхъ для пастыря. Нельзя строго судить за это прихожанъ. Не съ той-же ли точки зрѣнія и мы цѣнимъ подъ часъ прихожанъ, т. е. не всегда по отношенію къ ихъ нравственному настроенію, а не рѣдко по ихъ щедрости или скудости къ намъ? Не отзываемся ли мы сами о нѣкоторыхъ приходахъ, какъ объ отличныхъ, о другихъ, какъ объ испортившихся *), не на основаніи нравственнаго состоянія ихъ жителей, а по доходности для духовенства. Едва ли справедливо было бы требовать, чтобы прихожане были болѣе возвышены въ своихъ воззрѣніяхъ, чѣмъ мы сами. Непритязательность и умѣренность—качество высокое само по себѣ, хотя бы одобреніе его со стороны прихожанъ происходило изъ не совсѣмъ чистаго источника—матеріальной расчётливости. Было время, когда прихожане готовы были жертвовать своему пастырю всѣмъ, что есть у нихъ самаго дорогаго. Если бы можно было, говорить святой апостоль Павелъ своимъ ученикамъ, вы исторгли глаза свои, отдали бы мнѣ (Галат. 4, 15). Но то вѣдь были и учителя, которые съ полнымъ правомъ могли сказать о себѣ: „ищу не вашего, а васъ“. Теперь же, когда о многихъ изъ насъ (священниковъ), если не о

*) Не рѣдко можно слышать въ разговорѣ духовныхъ лицъ о непритязательномъ священникѣ такой недружественный отзывъ: «онъ испортилъ приходъ и наноситъ намъ ущербъ».

всѣхъ, приходится сказать вопреки тому, что говорилъ о себѣ великій учитель языковъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если и похвала непритязательности священника со стороны прихожанъ не всегда бываетъ одною безкорыстною данью уваженія къ высокому нравственному качеству. Во всякомъ случаѣ, цѣня въ священникѣ болѣе всего непритязательность, прихожане даютъ намъ урокъ, какъ мы должны дорожить ею, для упроченія связи съ ними.

Надобно, однако-же, имѣть осторожность, чтобы заботливость о сохраненіи добрыхъ отношеній къ прихожанамъ не обратилась въ челоуѣоугодничество, въ ущербъ пастырскому долгу. А это можетъ случиться, если священникъ будетъ исполнять все, что нравится прихожанамъ, хотя бы предъявляемыя ими требованія и вкусы были и не совсѣмъ безупречнаго свойства. Къ согласію можетъ вести иногда и не тотъ путь, который предписывается строгой нравственностью. Извѣстно, напримѣръ, что многіе изъ болѣе интеллигентной, или, по крайней мѣрѣ, сравнительно образованной части общества хвалятъ такихъ священниковъ, которые усвоили себѣ свѣтскія манеры, не чуждаются ихъ общества, любятъ водить съ ними компанію. Я помню, какъ одинъ изъ военныхъ чиновъ города N расхваливалъ при мнѣ своего приходскаго священника за его свѣтскую любезность, участіе въ забавахъ и увеселеніяхъ, особливо въ картежной игрѣ. При этомъ священникъ, по словамъ рассказчика, не дѣлаетъ упущеній по должности: въ случаѣ требованія присутствовать большаго, онъ оставляетъ собраніе и карты, а, исполнивъ свой долгъ, возвращается къ прерванной игрѣ. Признаюсь, на меня эта рекомендація произвела впечатлѣніе скрытой ироніи, хотя въ искренности и серьезности рассказчика нельзя было сомнѣваться.—Сочувствіе простолюдиновъ можно пріобрѣсти поблажкою ихъ непохвальнымъ привычкамъ и наклонностямъ; можно услышать похвалу, если спуститься до ихъ уровня, не сторониться подъ часъ отъ выпивки за одно съ ними. Святой апостоль зановѣдуетъ христіанамъ не всякому духу вѣрять, но испытывать духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоанна 4, 1). Подобно этому, и священнику не слѣдуетъ безотчетно увлекаться въ своихъ дѣйствіяхъ всѣмъ тѣмъ, что одобряютъ люди, или смущаться тѣмъ, что нѣкоторые не вполне довольны имъ, но разсматривать, не происходитъ ли похвала или неодобреніе отъ духа времени, испорченнаго людскаго вкуса. Впрочемъ, въ случаѣ негодования прихожанина на такое дѣйствіе священника, которое не заключаетъ въ себѣ чего-либо предосудительнаго, достаточно было бы священнику довольствоваться однимъ лишь сознаніемъ своей правоты. Кто оставляетъ недоразумѣніе безъ разъясненія, тотъ поддерживаетъ въ другомъ на неопредѣленное время то состояніе духа, въ которомъ св. апостоль заповѣдуетъ не оставаться до солнечнаго заката.

(Ворон. еп. енд.)

Свящ. Д. К—овъ.

Содержаніе № 18

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. О взаимныхъ отношеніяхъ священниковъ и прихожанъ.

Предыдущій № данъ на почту 23-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Авт.